

спрашиваем —
отвечают...

Имя поэта Михаила Матусовского хорошо известно советскому читателю. Он автор многих поэтических сборников, мастер современной песни, страстный публицист. Его песни «Подмосковные вечера», «Солдат — всегда солдат», «Березовый сок», «С чего начинается Родина?», «Московские окна», «На Безымянной высоте» живут в народе. В канун праздника Победы Михаил Львович Матусовский беседовал с корреспондентом «Литературной России».

Михаил
МАТУСОВСКИЙ:

«ЧТОБЫ ПЕСНЯ ЗАПЕЛАСЬ...»

Началась наша беседа с рассказа Михаила Львовича о его первых шагах в поэзии.

— Мое детство и юношеские годы прошли в Донбассе. Сначала я, конечно, и не думал стать поэтом. Закончил техникум, работал на строительстве Луганского паровозостроительного завода. И все же уже тогда во мне нет-нет, да и появлялась какая-то неожиданная потребность писать стихи. Улучив свободную минутку, убежишь, бывало, в одну из дальних комнат строящегося здания и запишешь только что пришедшие в голову стихи.

Позже вступил в Донецкую писательскую организацию «Забой». Тогда я познакомился с такими интереснейшими людьми, как Павел Беспощадный — шахтерский поэт, с прозаиком Борисом Голубиным, рабочим поэтом Юрием Черкасским...

Но чем больше я писал, тем больше понимал, что нуждаюсь в фундаментальных знаниях: нужно было по-настоящему учиться. И вот в 1934 году я поехал в Москву и поступил в Литературный институт.

Первая моя серьезная публикация в Москве была в журнале «Знамя». Его главный редактор Всеволод Витальевич Вишневский очень внимательно относился к молодым поэтам и прозаикам. Дружба с этим журналом продолжается у меня до сих пор. Считаю его главным журналом в моей жизни: он подготовил меня к военной теме...

Первая книга Михаила Матусовского вышла в 1940 году. Поэту было тогда двадцать пять лет. Книга называлась «Моя родословная». В ней он рассказывал о своем детстве, о родном городе Луганске, о событиях, которые остались в его детской памяти.

Сегодня одна из главных тем Матусовского — военная. Когда же впервые появились у поэта стихи о войне?

— В 1941 году я ехал в эшелоне на фронт по направлению к Смоленску. И тогда впервые в жизни увидел, как горят наши русские города. Раньше в документальной хронике я видел, как горели города Испании. И казалось, что это происходит где-то далеко-далеко и никогда не приблизится к родному краю. Но вот мы вышли из эшелона и увидели полуразрушенный Смоленск. Я помню все до мелочей: женщин и детей, сидящих на узлах, еще не погашенные дома, запах гари... От этого воспоминания мне никогда не избавиться. Под впечатлением первых дней войны мною было написано много стихов. Одно из них называется «Город Д»:

Страшного века свидетель
безгласный,
Зымерший город открыл
перед нами
Красные камни,
как рваное мясо,
Дымные стены с пустыми
глазами.

Горе людское, уют
человечий,
Судьбы семейные —
все обнажал,
Настежь распахнуты стены
и печи,
С карточки женщина
смотрит чужая.

Великая Отечественная война была огромным испытанием для всего советского народа. И тему войны нужно еще глубже и серьезней разрабатывать, осмысливать. Если нас раньше устраивала информация, описание военных событий, боевых эпизодов, то сейчас художника интересуют психологическое проникновение в тему, в характеры людей. Свидетельством того, что героико-патриотическая тема далеко не исчерпана, может служить, на мой взгляд, недавнее появление повестей Вячеслава Кондратьева «Сашка», «Отпуск по ранению», его рассказов. Это — новые страницы о войне.

Хочу вспомнить свою скромную работу в жанре военной песни. Во время войны я служил в газете Второго Белорусского фронта. И в одной из поездок на передовую услышал рассказ редактора дивизионной газеты Николая Чайки о том, как сражались восемнадцать бойцов вблизи города Бетлица. Услышанное поразило меня. В 1963 году кинорежиссер Владимир Басов обратился ко мне и к композитору Вениамину Баснеру с просьбой написать для его фильма «Тишина», который он снимал по одноименному роману Юрия Бондарева, песню. Ее должны были петь два бойца, вернувшиеся с фронта и с трудом привыкающие к тишине. Ни я, ни композитор не знали, как подступиться к этой работе. Какую песню нужно написать для людей, которые еще совсем недавно заглядывали в глаза самой смерти? Мы предложили режиссеру включить в фильм песню времен войны, но он настаивал на своем. И тогда я вспомнил рассказ о бое, который шел не за большой город и не за особо важный стратегический пункт, а за маленькую высоту. Но для людей, которые сражались за нее, и она была кусочком родной, дорогой с детства земли.

Я написал стихи, но музыка Баснеру долго не давалась. Было создано несколько вариантов песни, и все они казались нам неподходящими. Баснер уже хотел отказаться от работы. Однажды, когда он возвращался в поезд из Москвы в Ленинград, под стук колес вдруг пришла к нему мелодия, которая позже прозвучала в кинофильме.

Произошло неожиданное. Молодежь тогда увлекалась новыми ритмами, а мы написали песню, будто бы не модную. Но вот она прозвучала с экрана, и вопреки всему ее запыли. Знают, людям нужен был новый поворот военной темы. Им надо

было высказать то, что у каждого наболело на душе, вспомнить о погибших мужьях, братьях, детях, вспомнить о своих безымянных высотах.

А потом был открыт памятник солдатам 139-й стрелковой дивизии на высоте Безымянная. И открывали его два уцелевших после тяжелого боя бойца — Герасим Лапин и Константин Власов. Никогда не забуду ту минуту, когда перед нашими глазами предстал памятник. На одной из его граней были выбиты шестнадцать имен во главе с младшим лейтенантом Порошиным. А на другой — стихи. Это были те самые строки из песни, которую мы написали для кинофильма «Тишина»:

Мы не забудем, не забудем
Атаки яростные те
У незнакомого поселка,
На Безымянной высоте.

Я подружился с героями своей песни. Мы переписывались, несколько раз встречались. Но сейчас в живых остался только один защитник Безымянной высоты — Герасим Лапин, живет он в городе Донецке. В канун Нового года я, как всегда, получил от него поздравительную открытку.

Михаил Львович рассказывал о многих людях — героях своих стихотворений, с которыми встречался после войны, переписывался. Но годы идут, товарищи уходят. Многие из них сегодня уже нет в живых...

— На фронте было много удивительных и бесстрашных людей, о каждом из них можно было написать книгу. Я был знаком с Героем Советского Союза азербайджанцем Исрафилом Мамедовым. Этот человек сражался далеко от Каспийского моря. За бой вблизи деревни Пустынька он получил звание Героя. Я присутствовал при вручении награды, посвятив ему стихи.

Несколько лет назад мне довелось участвовать в Декаде литературы и искусства в Баку. И было очень грустно увидеть могилу и памятник Исрафилу Мамедову в Кировабаде. К подножию памятника мы возложили цветы.

Хочется вспомнить о снайпере Семене Намаконове, уничтожившем немало гитлеровских солдат. Познакомился я с Намаконовым во время одной из своих поездок на передовую и написал о нем поэму «Друзья». Она была напечатана во фронтальной газете «За Родину». Уже в мирное время состоялась встреча ветеранов дивизии, в которой сражался Намаконов. Она проходила в московском Дворце пионеров. Я был счастлив вновь познакомиться с героем своей поэмы, разговаривать с ним. К глу-

бокому сожалению, и его сейчас уже нет в живых...

Снова и снова возвращался Матусовский к своим стихам о войне. Часто вспоминал он санитаря, пытавшегося спасти его, раненого поэта. Ему посвящено стихотворение «Памяти неизвестного санитаря». Матусовский прочитал несколько строчек:

Вот он уже почти на полпути,
В налипшей глине сапоги
Осталось метров семь как гири,
ему ползти,
Нет — шесть, нет — пять,
нет — только лишь четыре...
Но страшный взрыв всю землю
вдруг потряс.
Недолгий век был парнем
этим прожит.
И тот рубеж, что разделяет нас,
Он никогда переползти
не сможет...

Поэт умоляет, думая о человеке, который ценой своей жизни спасал жизнь другому.

— Михаил Львович, вас народ знает как популярного поэта-песенника, скажите, какие песни для вас самые дорогие?

— Композитор Соловьев-Седой любил повторять, что он пишет песни не просто для солдат, а солдатские песни. Вот такие песни, которые люди не считают пришедшими со стороны, а называют своими, и являются самыми дорогими для автора. По-моему, есть два рода песен. Есть песни, которые исполняют певцы на сцене, а есть, которые поются сами по себе. Нельзя никаким приказом сделать песню популярной. Она может звучать по радио, на телевидении, может повторяться из передачи в передачу, но ее не запоят. Кажется, и ты старался, и композитор работал самоотверженно, но песню не подхватили. Правда, когда работаешь над песней, всегда теплится тайная надежда, что эту песню будут петь, но часто надежда так и остается надеждой. Главная — чтобы песня запелась...

Недавно читатели узнали Михаила Матусовского как автора книги прозы — его «Семейный альбом» был опубликован в журнале «Знамя».

— Хотя я далеко не молодой автор, но, работая над «Семейным альбомом», волновался, как начинающий литератор. Затрудняюсь определить жанр этой книги. Это не мемуары, не воспоминания. Это книга рассказов о войне, о детстве, о встречах с людьми в разных краях и землях. Отдельные части ее посвящены истории возникновения песен. Книга скоро выйдет в издательстве «Советский писатель». Не люблю забегать вперед, но скажу, что теперь работаю над повестью. Значительная часть страниц в ней тоже посвящена войне.

— Михаил Львович, взявшись за прозу, не изменяете ли вы своей любимой музыке — песне, скажите, пожалуйста, какие новые песни на ваши стихи мы скоро услышим?

— Песня, особенно военная, всегда со мной, всегда тревожит меня. Столько отдаю ей самого дорогого, сокровенного! Так что изменить песне — изменить себе. На киностудии «Мосфильм» сейчас снимается третья часть киноэпопеи «Фронт в тылу врага». Мы с композитором Вениамином Баснером написали две песни для фильма. Первая — солдатская песня «Перевал», вторая — «И только потому мы победили». А вдруг, одна из этих песен придется по сердцу нашим слушателям...

Беседу вел
Ирина ШАВАРАКОВА